

комъ случаѣ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что по смерти «старика Өадѣя», случившейся въ слѣдующемъ же году, сынъ его не наслѣдовалъ ни единой копѣйки.

Юный Николай Писарекъ, однако, не растерялся, даже при такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ своего вступленія въ жизнь. Малый онъ былъ бойкій, неглупый, грамотный, въ уѣздномъ училищѣ окончилъ курсъ съ отличіемъ, и потому довольно легко находилъ себѣ кусокъ хлѣба. А когда въ провинціи появились первые мировые судьи, онъ даже успѣлъ къ одному изъ нихъ пристроиться въ качествѣ письмоводителя.

Это былъ рѣшительный шагъ впередъ!

Въ новой своей должности Николай Өадѣвичъ скоро проявилъ и замѣчательное трудолюбіе, и быструю сообразительность: въ самое короткое время онъ настолько ознакомился съ дѣломъ, со всѣми юридическими тонкостями мирового судопроизводства, что сталъ рѣшительно «правою рукою» г. судьи, вообще нѣсколько беззаботнаго на счетъ уставовъ, и преисправно подсказывалъ ему большинство рѣшеній.

Однако и Николаю Өадѣвичу пришлось со временемъ на собственномъ горькомъ опытѣ провѣрить ту скорбную истину, что ничто не вѣчно подъ луною, что всякое, самое даже, повидимому, прочное положеніе вещей—способно измѣниться.

Вслѣдствіе нѣкоторыхъ довольно сложныхъ обстоятельствъ, сопряженныхъ съ утратою документовъ, ввѣренныхъ храненію г. мирового судьи, и съ довольно громкимъ процессомъ, возникшимъ по поводу значительнаго наслѣдства—Николай Өадѣвичъ не только вынужденъ былъ прекратить свою письмоводительскую дѣятельность съ нѣкоторой, такъ сказать, внезапностью, но и покинуть родную губернію, бывшую до сихъ поръ неизмѣннымъ театромъ его подвиговъ.

Многіе теряютъ голову въ подобномъ положеніи. Но юный Писарекъ вовсе не счелъ себя окончательно погибшимъ, какъ могъ бы предположить иной, слишкомъ торопливый на заключенія, читатель. Обвиненный мировымъ судьей въ покражѣ документовъ, онъ успѣшно оправдался передъ судомъ, мимоходомъ набросивъ весьма неблагоприятную тѣнь на самого обвинителя; а затѣмъ покинулъ родныя мѣста, и скоро нашелъ себѣ новыя занятія, устроившись писаремъ при краснопольскомъ волостномъ правленіи.

Въ этомъ званіи Николай Өадѣвичъ сначала держалъ себя тише воды, ниже травы. Но какъ человѣкъ, завѣдомо талантливый, онъ въ нѣсколько мѣсяцевъ сумѣлъ привлечь къ себѣ сердца всѣхъ членовъ мѣстнаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ при-